

Воеводская Оксана Михайловна

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Целью предлагаемой работы является изучение преимуществ и недостатков при использовании в лингвистических исследованиях лексикографических источников в условиях массового перехода лингвистов к применению в своей работе языковых корпусов разного назначения. Особое внимание обращено на фактор субъективизма при создании словаря, за который произведения подобного жанра в наибольшей степени подвергаются разного рода критике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 73-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81-139

Филологические науки

Целью предлагаемой работы является изучение преимуществ и недостатков при использовании в лингвистических исследованиях лексикографических источников в условиях массового перехода лингвистов к применению в своей работе языковых корпусов разного назначения. Особое внимание обращено на фактор субъективизма при создании словаря, за который произведения подобного жанра в наибольшей степени подвергаются разного рода критике.

Ключевые слова и фразы: лексикография; словарь; практика лексикографирования; глоттохронология; авторский субъективизм.

Воевудская Оксана Михайловна, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
oxavoev@mail.ru

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ[©]**

Появление этой работы было продиктовано необходимостью «реабилитировать» словари как достоверный источник информации о языке в условиях массового перехода лингвистов к использованию корпусов разного назначения в проводимых ими исследованиях. Разумеется, мы не отрицаем огромного информационного потенциала языковых корпусов, однако нельзя акцентировать внимание лишь на свойственных лексикографическим источникам определенных недостатках и забывать о преимуществах, которыми, несомненно, они обладают.

Как в свое время весьма остроумно высказался известный английский литературный критик, поэт и автор Словаря английского языка Сэмюэль Джонсон, «словари все равно что часы. Даже самые плохие лучше, чем никакие, и даже от самых лучших нельзя ожидать абсолютной точности» [11].

У слова *словарь* существует большое количество определений, начиная от весьма образных, как, например, у Вольтера и А. Франса: «Словарь – это вселенная в алфавитном порядке» [2] и «Это книга книг... Все книги как бы заключены в словаре... нужно только уметь извлечь их оттуда» [10], до научных, избоблюющих лингвистической терминологией, как, например, у А. С. Герда: «Словарь – это собрание единиц естественного или искусственного языка, обычно снабженных той или иной семантической информацией и расположенных в определенном порядке (чаще в алфавитном или идеографическом)» [4, с. 202]. Весьма развернутую и емкую дефиницию дает известный лексикограф В. В. Дубичинский: «Словарь – один из важнейших способов описания лексической системы языка. В отличие от некоторых других способов для лексикографической интерпретации словарного состава, как правило, характерны разносторонность анализа (характеристика с позиций всех уровней языка), полнота (универсальность, всеохватность структуры словарной статьи) и доказательность исследования» [6, с. 15].

Лексикография, как известно, возникла из чисто практических потребностей людей – истолковать непонятное слово родного или неродного языка, но за почти 4 тысячи лет своего существования (первые шумеро-аккадские словари появились во втором тысячелетии до н.э.) накопила огромный опыт описания разных языков, а последующее обобщение и осмысление этого опыта привело к появлению и развитию научной теории лексикографии, т.е. превращению лексикографии из чисто практической и прикладной дисциплины в «целесообразно организованное знание, дающее целостное представление обо всей серии вопросов, связанных с созданием словарей и других произведений словарного типа» [8, с. 7].

Особенно стремительно развивается лексикография в последние 20-30 лет. Как отмечает В. Д. Табанакова, «если в 1989 году полный словарь английского языка (Webster's Encyclopaedic Unabridged Dictionary of English Language) еще определяет лексикографию как «написание или составление словарей» (*the writing or compiling of dictionaries*), то уже в 1998 году издается словарь по лексикографии (Dictionary of Lexicography), который разделяет лексикографию на «практическую» (*Dictionary-Making*) и «теоретическую» (*Dictionary Research*), а саму лексикографию определяет как «профессиональную деятельность» (*professional activity*) и «академическую сферу деятельности» (*academic field*), связанную со словарями и другими справочными изданиями» [9].

В. В. Дубичинский сравнивает лексикографию с искусством, которое при определенной свободе выбора тем не менее не допускает волюнтаризма и произвола со стороны автора словаря: «Лексикографическая наука строится на строгом соответствии лингвистической теории, её законам и принципам, лексикографическая практика как искусство представляет собой отдельный литературный жанр, где важнейшую роль играет мастерство и талант автора – создателя словаря» [6, с. 9].

Однако следует помнить, что, как бы тщательно и скрупулезно ни был проведен анализ словарного состава языка, «всегда остаются неотраженными какие-то аспекты, которые могли бы представить данное явление в другом виде, с иной точки зрения. Философски-диалектическая относительность лексикографического описания языковых единиц влечёт за собой допущение множественности словарных произведений» [Там же, с. 52], что и находит свое отражение в большом количестве самых разнообразных словарей, которые сегодня доступны каждому пользователю.

Как сказал Вольтер, «словари составляются из словарей» [7], что подразумевает определенную преемственность при написании того или иного лексикографического труда. Эту же мысль высказывает и В. В. Дубичинский: «Любые словари при описании определённого словарного материала опираются на существующие лексикографические традиции. Кроме того, нередки случаи, когда словарь, по различным причинам не удовлетворяющий первоначальному замыслу создателей, в дальнейшем оказывается полезным источником при создании других словарей» [6, с. 50].

Разумеется, при написании словарей одного и того же типа всегда будут расхождения и в отборе материала для их словников, и в способах лексикографирования, и в подборе иллюстративных примеров, и в теоретических подходах при интерпретации языкового материала, но фразеологический словарь всегда останется фразеологическим словарем и не будет напоминать комбинаторный или толковый словарь. Тем не менее определенная часть словарного материала совпадет, и степень этих совпадений будет, с нашей точки зрения, зависеть от того, насколько близко во временном плане создавались эти произведения. В этой связи мы подходим к проблеме устаревания словаря.

Как отмечает неоднократно цитируемый нами В. В. Дубичинский, «каждый лексикограф мечтает “схватить за руку”, подчинить себе движение языка и в наиболее точном и подробном виде зафиксировать в словаре все семантические, грамматические, синтаксические и многие другие изменения» [Там же, с. 32]. В результате лексикографическая фиксация языковых явлений не поспевает за развитием языка в целом, и даже самый современный словарь превращается в анахроничное произведение.

Но быстрое устаревание словаря – только кажущееся явление. Сколь-либо существенные изменения в языке происходят на протяжении 200 и более лет. Обратимся к данным глоттохронологии и лексикостатистики. Изучая языковые изменения на основе 100-словного списка, М. Сводеш получил эмпирическое значение приблизительно 0,14, означающее, что скорость замены составляет около 14 слов из 100-словного базового списка в тысячелетие [13; 14, р. 271-284].

Наиболее известной модификацией метода глоттохронологии является метод С. А. Старостина [12], который показал, что, во-первых, значение, предложенное М. Сводешем, является завышенным за счёт заимствований и что более точным значением является величина в 0,5-0,6; во-вторых, скорость замены слова зависит от того, сколько времени это слово существует в языке, так что чем «старее» слово, тем скорее оно заменится на новое. Для хорошо изученных языковых семей метод С. А. Старостина даёт более точные результаты, чем метод М. Сводеша.

Таким образом, установленная наукой скорость изменения лексического ядра языка составляет 5-6 слов за 1000 лет, что за 200 лет дает изменение в одно слово. Разумеется, показатели варьируются от языка к языку, могут зависеть от разного рода социальных и исторических событий, но в целом они свидетельствуют о высокой стабильности и устойчивости ядра лексической системы языка.

Иногда создателей словарей упрекают за идеологизированность их произведений, а именно за включение или исключение из словников их словарей лексики того или иного содержания. Ни для кого не секрет, что в каждую эпоху существуют разного рода табуированная лексика, в связи с чем в любом словаре возможны «лакуны идеологического или пуристического характера – своего рода лексические “дыры” словарного состава языка» [6, с. 34]. То, с чем в конечном счете имеет дело пользователь словаря, отражает мировоззренческие взгляды автора, разделяемую им идеологию и, безусловно, налагает печать и на логическую классификацию, и на толкования слов, и на содержание статей созданного им лексикографического произведения.

Таким образом, фигура лексикографа оказывается ключевой в нашем выборе того или иного словаря, а также в нашей оценке лексикографического источника. И здесь на первый план выступает фактор субъективизма при создании словаря, за который произведения этого жанра в наибольшей степени подвергаются разного рода критике. Под субъективным фактором понимаются вкусы, личные предпочтения, языковое чутье, общая культура и т.п. автора словаря. По мнению П. Н. Денисова, «нельзя, по-видимому, полностью исключить из лексикографии и индивидуально-стилистический фактор. Талант выдающихся лексикографов разных стран, таких как Уэбстер, Литтре, Ларусс, Даль, Щерба, Ожегов и многие другие, отразился, в частности, и в том, что созданные ими словари несут на себе отпечаток их личного творчества, новаторства, неповторимой индивидуальности стиля» [5, с. 248].

Не абсолютизировать фактор субъективизма при составлении словарей призывал В. Г. Гак и приводил следующие аргументы: «Лексикограф говорит не вполне “от своего имени”, он выступает как посредник между обществом – коллективным носителем речи – и индивидуумом, который, обращаясь за справкой к словарю, как бы задаёт вопрос лексикографу. Ответы лексикографа (носителя коллективного знания) воспринимаются как более или менее обязательные предписания для читателей словаря, поскольку словарь предназначен для того, чтобы устранить расхождение между индивидуальным знанием и знанием всего коллектива» [3, с. 12].

Логически завершая эту мысль, В. В. Дубичинский делает вывод: «Лексикограф поэтому воспринимается двуединым началом. С одной стороны, создатель словаря – авторская индивидуальность, с другой стороны, автор старается деперсонализировать текст словаря, ориентируясь на среднего представителя языкового коллектива. Таким образом, автором текстов, представленных в словаре, является как бы анонимный усреднённый носитель языка. Налицо диалектическое взаимодействие субъективности автора с объективностью представленного в лексикографическом труде общественного знания» [6, с. 30].

Итак, подводя итог рассуждениям о преимуществах и недостатках лексикографических источников, можно сделать следующие выводы.

1. Используя словарь, можно одновременно получить информацию сразу по нескольким параметрам, характеризующим слово, в то время как эту же информацию (хотя, может быть, более полную и исчерпывающую) придется получать из нескольких источников (например, в разных фрагментах языкового корпуса, по разным специализированным словарям, из данных, полученных с помощью различных экспериментальных методик и т.п.), что потребует гораздо больших трудовых и временных затрат. В этом выражается основной принцип практической лексикографии, очень точно сформулированный В. П. Берковым: «Максимум информации на минимуме места – без ущерба для интересов читателя» [1, с. 4].

2. Словарь создается на строгих научных принципах, разработанных и апробированных поколениями лексикографов.

3. Любой лексикографический источник моделирует определенным образом всю языковую систему, хотя и с разной степенью полноты и детальности.

4. Теоретическая и практическая многоплановость лексикографических произведений предоставляет возможность любому пользователю подобрать наиболее удобный, полный, авторитетный и т.д., с его точки зрения, источник, удовлетворяющий его запросам, потребностям или поставленной перед ним задаче.

5. Словари анахроничны, консервативны, отстают от развития языка, но, поскольку скорость языковых изменений в ядре лексической системы составляет не более 1 слова за 200 лет, то словарь в целом верно отражает состояние современной языковой системы.

6. Словари описывают язык, опираясь на данные речи, поэтому они всегда приближительны, в них всегда остаются неотраженными какие-то аспекты, которые могли бы представить данное явление в другом виде, под другим углом зрения. С диалектической точки зрения это вполне приемлемо, поскольку всё в мире относительно и преходяще.

7. Теоретические, мировоззренческие взгляды автора и разделяемая им идеология налагают отпечаток на содержание созданного им лексикологического произведения, что может проявляться в разного рода лексических лакунах и табу идеологического или пуристического характера.

8. Вкусы, личные предпочтения, языковое чутье, общая культура автора словаря, т.е. все то, что выражает авторскую индивидуальность, «уравновешивается» стремлением автора деперсонализировать текст словаря, ориентируясь на среднего представителя языкового коллектива. Тем самым происходит диалектическое взаимодействие субъективности автора с объективностью представленного в лексикографическом труде общественного знания.

С большим юмором и знанием дела труд лексикографа-подвижника описал Сэмюэль Джонсон: «Печальная судьба тех, кто занимается неблагодарной работой, – это быть движимым скорее боязнью дурного, чем быть влекомым благими перспективами; быть выставленным на растерзание цензуры безо всякой надежды на похвалу; быть униженным неправым судом или наказанным за небрежение; знать, что успех не повлечет рукоплесканий, а усердие останется без награды. Среди этих несчастных смертных находятся и составители словарей» [11].

Однако в настоящее время никто не подвергает сомнению тот огромный вклад в развитие науки, который внесли и вносят своей работой лексикографы-практики. Несмотря на то, что с развитием компьютерных технологий все больше исследователей языка обращается к текстовым корпусам, словарь в XXI веке, несомненно, не потеряет своей актуальности и останется незаменимым инструментом научных исследований.

Список литературы

1. Берков В. П. Двухязычная лексикография. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 248 с.
2. Вольтер [Электронный ресурс] // Викицитатник. URL: <http://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%80> (дата обращения: 15.05.2014).
3. Гак В. Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии / сост. В. А. Редькин. М.: Русский язык, 1977. С. 11-27.
4. Герд А. С. К определению понятия «словарь» // Проблемы лексикографии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 191-203.
5. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1980. 253 с.
6. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка. М.: Наука; Флинта, 2006. 432 с.
7. Крылатые слова [Электронный ресурс]. URL: <http://wingedwords.ru/mastersclova/volter.htm> (дата обращения: 15.05.2014).
8. Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1990. 72 с.
9. Табанакова В. Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/ideograficheskoe-opisanie-nauchnoi-terminologii-v-spetsialnykh-slovaryakh> (дата обращения: 20.06.2014).
10. Франс А. Афоризмы и цитаты [Электронный ресурс]. URL: <http://mag.org.ua/citata/avtor97.html> (дата обращения: 15.05.2014).
11. Johnson S. Quotes [Электронный ресурс]. URL: http://www.brainyquote.com/quotes/authors/s/samuel_johnson_4.html (дата обращения: 15.05.2014).
12. Starostin S. Methodology of Long-Range Comparison [Электронный ресурс]. URL: <http://starling.rinet.ru/Texts/method.pdf> (дата обращения: 23.01.2014).
13. Swadesh M. Towards Greater Accuracy in Lexicostatistic Dating // International Journal of American Linguistics. 1955. № 21. P. 121-137.
14. Swadesh M. What Is Glottochronology? L., 1972.

ON THE USE OF LEXICOGRAPHICAL SOURCES IN LINGUISTIC RESEARCH

Voevodskaya Oksana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
oxavoev@mail.ru

The article deals with the study of advantages and disadvantages in the use in linguistic studies of lexicographical sources in conditions of mass linguists' transfer to the use of linguistic corpora of different purposes in their work. Special attention is paid to the factor of subjectivism in the dictionary creation for which the works of this genre are severely criticized.

Key words and phrases: lexicography; dictionary; practice of lexicography creation; glottochronology; author's subjectivism.

УДК 81'42+81'22

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о понятии демотиватора как нового типа креолизованного текста. Цель данной статьи – определить границы демотиватора как типа креолизованного текста. Авторы выявляют роль демотиватора в коммуникации современной молодёжи, рассматривают основные толкования демотиватора в лингвистической науке, а также определяют специфику вербального и иконического компонентов демотиватора.

Ключевые слова и фразы: креолизованный текст; демотиватор; вербальный компонент; иконический компонент; паралингвистические средства.

Воронина Олеся Анатольевна

Чэнь Сыхань

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
olesya-v-86@mail.ru

**ДЕМОТИВАТОР КАК НОВЫЙ ТИП КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ
(СПЕЦИФИКА КОМПОНЕНТОВ)[©]**

Возникновение и развитие новых форм обмена информации в Интернет-пространстве способствует росту интереса учёных к паралингвистическим (неязыковым) средствам и, как следствие, к текстам, содержащим их в своём составе. Такие тексты в лингвистической науке получили название «креолизованных». Авторы термина, Ю. А. Сорокин и Ю. Ф. Тарасов, дают следующее определение креолизованного текста: «это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [7, с. 180]. На сегодняшний день креолизованные тексты получили огромную популярность в сети Интернет. В процессе интернет-коммуникации на первый план выходят тексты малого формата с иконическим (изобразительным) компонентом [2]. Данные тексты приобретают различную форму выражения, что вызывает потребность в чётком определении границ того или иного «изобразительного» текста. К таким, например, относится демотиватор, который состоит из двух компонентов – вербального и иконического, образующих одно визуальное и смысловое целое. Несмотря на то, что данный тип креолизованного текста «пришёл» в Россию сравнительно недавно, сейчас трудно представить Сеть без демотиваторов.

С целью выявления роли демотиватора в коммуникации современной молодёжи, мы провели анкетирование 50 русских студентов. Результаты показали, что все опрошенные знакомы с демотиваторами. При ответе на вопрос «Влияет ли вербальный компонент в демотиваторе на ваше восприятие смысла всего текста? Если да, то каким образом?», 82% информантов отметили, что вербальный компонент (слова) играет важную роль (заставляет серьёзно задуматься или посмеяться). Для большинства информантов (58%) демотиватор – это комический текст. На вопрос «На что вы в первую очередь обращаете внимание при чтении демотиватора?» 54% ответили – «на изображение». Таким образом, результаты анкетирования показали, что в настоящее время демотиватор очень популярен среди молодёжи, чаще всего он выступает в качестве комического текста, в первую очередь внимание адресата привлекает иконический компонент (т.е. изображение), вербальный компонент демотиватора неотделим от изображения, т.к. играет важную роль для восприятия смысла всего креолизованного текста.

Для того чтобы определить границы демотиватора, нами был проведён анализ работ учёных, занимающихся данной темой, а также анализ 200 демотиваторов из сети Интернет.

В настоящее время демотиватор активно изучается учёными-лингвистами, которые по-разному определяют этот тип текста. В качестве примера приведём некоторые толкования. Исследователь Ю. В. Щурина даёт такое определение: «Демотиватор – составленное по определённом формату изображение, состоящее из рисунка и комментирующей его надписи-слогана» [8, с. 168]. Учёный А. С. Голиков считает демотиватором «сообщение